

ОРНИТОМОРФНЫЙ АРХЕТИП ПТИЦЫ В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДОВ МИРА И ОБСКИХ УГРОВ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОЗЕ Е. АЙПИНА

Аннотация. Рассматривая орнитоморфные образы птиц, автор ставил своей целью их осмысление в различных культурных и литературных традициях. В статье обосновывается положение о том, что символические образы птиц, встречающиеся в мифологии народов мира, обусловлены наличием коллективного бессознательного разума, а типичность сюжетов и образов подтверждает гипотезу о наличии единого первоисточника. Тотемные образы птиц повсеместно закреплены в культурной традиции народов мира, со многими птицами в древности были связаны определенные мифологические идеи, в частности представление о цикличности жизни природы и человеческом начале. Анализ архетипичных образов птиц позволяет сделать вывод о взаимосвязи обско-угорской фольклорной традиции с литературными традициями других народов мира. Представитель современной литературной Югры Е.Д. Айпин в своем творчестве реализует различные орнитоморфные образы птиц, закреплённые в мифокультуре этноса ханты, умело вплетая их в ткань художественного текста. Они дают читателю возможность глубже проникнуться идеей единения мироощущения героев с мифокультурной традицией обских угров, подчеркивают способность птиц различным образом влиять на судьбы людей: предвещать беду или радость, соединять прошлое и настоящее. Литературное осмысление архетипа птицы в творчестве Е. Айпина позволяет говорить о его сакральной семантике. Исследование проводится на основе метода компаративистики, сравнительного изучения литератур и культур, обеспечивающего понимание орнитоморфного архетипа птицы в литературной традиции народов мира и в специфике ее реализации в литературной традиции обских угров. Также методами анализа являются сравнительно-исторический, культурологический, сравнительно-типологический.

Ключевые слова: архетип; орнитоморфный образ птицы; обские угры; мифологический образ; коллективное бессознательное; литературная традиция; Е. Айпин.

Сведения об авторе: Рымарева Елена Николаевна, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б, ауд. 305; тел. 8(912)9010885; e-mail: Rymareva-EN@te.ru

E.N.Rimareva

ORNITHOMORPHIC ARCHETYPE OF A BIRD IN THE MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF THE PEOPLES OF THE WORLD AND THE OB UGRIC PEOPLES AND ITS IMPLEMENTATION IN THE PROSE OF E. AIPIN

Abstract. Considering orthomorphic images of birds, the author set as his goal their understanding in various cultural and literary traditions. The article substantiates the position that the symbolic images of birds found in the mythology of the peoples of the world are due to the presence of a collective unconscious mind, and the typicality of plots and images confirms the hypothesis that there is a single source. Totem images of birds are universally fixed in the cultural tradition of the peoples of the world, with many birds in ancient times certain mythological ideas were associated, in particular, the idea of the cyclical nature of life and the human principle. Analysis of archetypal images of birds allows us to conclude that the Ob-Ugric folk tradition is interconnected with the literary traditions of other peoples of the world. Representative of the modern literary Yugra E.D. Aypin in his work implements various ornithomorphic images of birds, enshrined in the mythoculture of the Khanty ethnic group, skillfully weaving them into the fabric of an artistic text. They give the reader the opportunity to more deeply penetrate the idea of uniting the worldview of heroes with the

mythocultural tradition of the Ob Ugrians, emphasize the ability of birds to influence people's destinies in various ways: portend misfortune or joy, combine past and present. The literary understanding of the bird archetype in the work of E. Aipin allows us to talk about its sacred semantics. The study is conducted on the basis of the comparative method, a comparative study of literature and cultures, providing an understanding of the ornithomorphic bird archetype in the literary tradition of the peoples of the world and in the specifics of its implementation in the literary tradition of the Ob Ugrians. Also, the methods of analysis are comparative-historical, cultural, comparative-typological.

Key words: archetype; ornithomorphic image of a bird; Ob Ugrians; mythological image; collective unconscious; literary tradition; E. Aipin.

About the author: Rimareva Elena Nikolaevna, docent of the Department of Philology and mass communications of Nizhnevartovsk state University.

Архетип птицы весьма часто становится объектом исследования искусствоведов, литературоведов, историков и антропологов. Практически повсеместно на территории земного шара в культурных традициях народов мира зафиксированы символические образы птиц. Этот факт объясняется анимистическим представлением о душе, которая, по мнению наших далеких предков, жила в облике животных и птиц. Изначально птицы представлялись в сознании людей в естественном облике, но уже тогда они наделялись некими антропологическими чертами: темпераментом, особым складом характера. Различные птицы в мифологии наделены качествами, которые характерны людям: орлы – гордостью, совы – мудростью, – так в них отражается человеческая природа. В конкретных птичьих образах запечатлена орнитоморфная модель поведения. Некоторые символы птиц отражают формы семейных взаимоотношений у людей, например, лебеди, утки, голуби, гуси. Затем образ птицы у большинства народов приобрел символическое значение и вошел в мифологическую систему.

Для исторических периодов развития человечества – от палеолита до наших дней – характерен процесс мифологизации образа птицы. Самыми известными символами птиц являются лебедь, гусь, сова, голубь, ворон, орел, филин, гагара, журавль, кукушка. В различных культурных традициях птицам определена своя роль, но общим является то, что образ птицы является частью триединого символа: яйцо (символ вечного времени), птица (символ духовности) и змея (символ земного начала). Птицы являются связующим звеном между Богом и человеком. Как вестники богов они предстают в мифах древней Греции: Лебедь – атрибут Афродиты, ворон – птица-вестник Апполона и Афины.

Птицы могут являться носителями человеческих душ. Мы и сейчас в религии многих народов встречаем подобное убеждение. Например, реинкарнация в буддизме, иудаизме предполагает переселение души человека после смерти в тело животного или птицы. При этом в мифологии народов мира зафиксирована традиция соотношения психической составляющей человека с характерами различных животных и птиц. Ю. Лотман считал, что культура, представляющая собой определенное количество текстов, унаследованных из глубины веков, является миру в виде древних символов, обозначаемых как культурные архетипы (Лотман 1978: 7).

Дж. Фрэнгер доказал, что архетипичные мотивы и сюжеты встречаются в мифологии различных народов, и объяснил их схожесть наличием коллективного бессознательного разума (Фрэнгер 1989: 542). К. Юнг полагал, что архетип – это изначальные мифологические образы, которые способны «оживать» и обретать смысл, если человек пытается связать свою личность с образами. «Тот, кто говорит архетипами, глаголет как бы тысячью голосов» (Юнг 2000: 126). Мотивы, которые возникают из коллективного бессознательного и «оседают» в мифологии и религии, и являются архетипами. Один из древнейших архетипов – птица.

Изучая христианскую символику, исследователь А. Уваров пришел к выводу, что изначально образ птицы был связан с Мировым деревом, на верхушке которого, в небе, и жила птица (Уваров 1908: 156). Миф о божественной птице-демиурге встречается и в религиозно-мифологической системе финно-угорских народов. У марийцев он воплощен в образе селез-

ней Юмо и Йэн, которые вылупились из яиц утки и затем, достав со дна океана ил, сотворили землю (Петрухин 2005: 260–262). В мордовском фольклоре живет миф о птице Ине Нармонь, из яйца которой сотворена земля и небо. Она же высидела на Мировом дереве три яйца, из которых вылупились жаворонок – символ земледелия, соловей – символ дома – и кукушка – символ леса (Петрухин 2005: 292–293). Богиня плодородия Ангепатайя в мифологии мордвы-эрзян также имеет черты птицы. Она сформировалась из яйца и могла предстать в образе птицы с золотым клювом и хвостом, или в образе голубки (Петрухин 2005: 302). Мифологическая традиция почитания лебединых пар удмуртами напоминает греческий миф о Зевсе и Леде и их ребенке, вылупившемся из яйца. Этот миф – трансформация космогонической мифологемы о мировом яйце (Топоров 1992:40). В мифологии обских угров утка предстает как создательница Вселенной, она помогает переселению душ в трехмерном пространстве мира. Во многих мифах народов мира имеет место мотив божественного первосущества в образе золотого зародыша. Индуистский бог творения Брахма, рожденный из золотого яйца, избрал лебедя средством своего передвижения. (Топоров 1992: 185-186). В образном пространстве финно-угров имеется космогонический миф о возникновении мира из яйца, снесенного в море гусем (Лукина, 2014: 90). Архетип птицы у язычников в процессе эволюционирования претерпел ряд изменений, связанных, в частности, с крещением Руси и формированием нового религиозного мировоззрения. Исконно осмысленный в народной культуре образ Мирового дерева, порождающего систему троимирия, редуцируется. Теперь амбивалентный образ птицы воспринимается только как божья вестница и помощница, хотя сохранившиеся языческие традиции и сейчас связывают птицу с потусторонним миром.

По свидетельству археологов и культурологов у некоторых восточнославянских племен птицы были тотемами, это подтверждают различные элементы украшений одежды орнитоморфной направленности (Бренштам 1982: 27). М. Косарев рассматривал тотемизм «...как мировоззренчески осмысленное признание человеком его неразрывной связи со всем окружающим Миром» (Косарев 2003: 33). Богатейшую мифологию сохранили и обские угры, в которой элементы тотемизма наблюдаются по отношению к различным птицам: гагаре, лебедю, кукушке, синице и другим. Фигурки-тотемы, вырезанные из дерева, повторяют облик птиц и считаются священными. Разные этнические группы верят в родство с различными птицами. Эта вера и по сей день обуславливает запрет на их охоту и совершение семейных обрядов и празднеств в честь священных птиц. Тотемных птиц, даже если они не приносят человеку пользу, убивать нельзя. «Бесполезных тотемов (чайка, ястреб) избегают убивать, где бы то ни было» (Черенцов 2002: 488).

Со многими птицами в древности были связаны определенные мифологические идеи. Хорезмийская концепция происхождения Вселенной утверждает, что «изначальное божество, заключающее в себе части мироздания, представлялось в образе водоплавающей птицы» (Жарникова 2003: 45–46). Образ водоплавающей птицы, олицетворяющей водную стихию, представлен богиней огня воды и плодородия Ардвиги Сура Анахитойвиранской мифологии. У обских угров образы водоплавающих птиц также весьма устойчивые. В частности, с уткой связано представление о вселении душ в новорожденных, по этой причине утку запрещено разделывать, пока не испарится душа (не перестанет клубиться пар).

М.Ф. Косарев, основываясь на этнографических и археологических материалах, пришел к выводу, что с культом перелетных птиц ханты и манси связывали представления о цикличности жизни природы и человеческого начале (Косарев 1988: 96). «У хантов существовали представления, что человек произошел от птиц и сначала был крылатым» (Кулемзин 2000: 86). Связь природы и человеческой судьбы с образом птицы подтверждается мифологическим представлением этих народов о душе: две из четырех (по другим данным пяти) душ человека представляются в виде глухарки, живущей на голове человека или приходящей только в период сна. Способностью перевоплощаться в людей у манси обладают лебеди. «Приземлились лебеди, сняли крылья и начали купаться» (Мифы, предания, сказки

ханты и манси 1990: 93). Сюжет мансийской сказки о шести братьях-лебедях и их сестре идентичен сказке Г.Х. Андерсена «Дикие лебеди». Типичность образов и сюжетов свидетельствует о наличии общего первоисточка, коллективного бессознательного.

Образ лебедя символизирует супружескую верность и является одним из глубинных символов. У некоторых народов, у эвенков в частности, он вмещает в себя помощника Творца. В русских народных сказках аллегорией супружеской пары являются утка и селезень. Лебедь, посланник бога Нишке, является священной птицей у мордвы (Петрухин 2005: 300-301). У удмуртов он является культовой птицей, во имя которой совершается обряд Юсьвось (Петрухин 2005: 231). В религиозно-мифологических традициях Индии и Ирана лебедь наделен божественными и человеческими чертами. Мифологический персонаж лебедя в «Ригведе» и «Авесте» ассоциируется с богом-творцом, разумом и творческим началом Вселенной (Жарникова 2003: 45). В мифологии финно-угорских народов Млечный путь ассоциируется с путем диких лебедей (Кириллова 2006: 109–110). Лебедю у манси посвящен красивый осенний праздник. Мужчины и женщины водят хоровод вокруг костра и при этом говорят: «Ты наша священная птица, мы в гости к тебе пришли и от чистого сердца все, что нужно, с собой принесли... Скоро настанет разлука, покинешь край свой родной... Мы ждем твоего возвращения весной. На своих могучих крыльях несись над горами, тайгой! Ясного неба желаем тебе над нашей прекрасной землей» (Александров 1992: 65). Связь образа лебедя в финно-угорской, индийской и иранской мифологии обусловлена тем, что эти народы в древности имели весьма тесные контакты (Бонгард 1983: 98–103).

Весьма распространенным сюжетом о сотворении мира является сюжет, связанный с уткой, которая плавала по мировому океану. В марийских и волжско-булгарских текстах утка или гоголь достают кусочек земли со дна океана. В карело-финском эпосе «Калевала» космическая утка сносит шесть яиц, бросает их в море, и из них появляются земля, небо, солнце, месяц и звезды. В мифе Древнего Египта в этой роли выступал гусь, Великий Гоготун. Из снесенного им яйца родился Бог Солнца. Самой почитаемой птицей обских угров является мифическая лула (лули), создавшая Землю. В одном из вариантов мифа о сотворении земли ее послал сам Номи-Торум. Три раза отважная птичка ныряла на дно океана, доставала ил, ставший основой для тверди. «Всех зверей ханты убивают, только кулика (люли) не убивают. Он землю наверх поднял, когда наводнение было» (Мифы, предания, сказки ханты и манси 1990: 63). Птицей лули именуют в мифах обских угров кулика или гагару, потому как они могут летать и нырять. По одному из преданий Кон-ихи-пах (Господин-старик) послал именно кулика достать землю после потопа. Гагара посмеялась, что маленький кулик достает мало ила, но сама не смогла даже донырнуть до дна. Признав кулика победителем, она стала звать себя младшей сестрой, а кулика старшей. Существует и другая версия: большая птица была послана богом, но не смогла достать ил, а маленькая, пробыв под водой три дня, достала. А вот еще одна вариация: «Обратились люди к гагаре, попросили ее помочь достать со дна морского немножечко земли. Гагара – прекрасная пловчиха, а ныряет она глубже и лучше всех птиц. Согласилась она помочь людям. Несколько раз пришлось нырять гагаре, прежде чем она смогла принести в своем клюве немного земли. Работала она очень долго. На этом месте вырос небольшой островок. Люди обрадовались, расцеловали гагару. А на месте этих поцелуев образовались на ее перьях красивые полосы – следы человеческих губ» (Кузнецова 1998: 250). Гагары также могут отгонять болезни. Шкурку гагары прикладывали к больному месту не только людям, но и животным. Иногда ее прикрепляли к стене дома в качестве оберега. И сегодня изображение этого орнитоморфного мотива можно встретить у современных ханты в виде плоской металлической подвески, детально передающей очертания птицы. (Лукина, 2014: 93). В честь этой птицы назван мансийский народный инструмент «тырвитап». Наличие общности сюжетов и образов птиц в космогонических мифах народов мира о сотворении земли свидетельствует об общих мифологических воззрениях индоевропейцев, древних египтян и финно-угорцев.

В мифах урало-алтайских народов, весьма схожих с индоевропейскими, архетип Великой матери запечатлен в образе богини, в которой переплетаются черты женщины и птицы. (Николаева, Сафронов 1999: 82). В мифологии обских угров прародительница народа Мось Калташ-эква представляла в образе гуся. Самый почитаемый шаманский медный гусь хранился в Белогорском святилище, которое посещали манси и ханты, что свидетельствует об общности культурных традиций этих народов и существовании межфратриальных культовых мест. По указу Петра I «...сибирские воеводы М. Черкасских и И. Обрютин послали в Белогорскую волость толмача Алексея Рожина, с ним конного казака Степана Мурзинцева «по шайтанщиков по Куланка Пыхлеева да у которого медный гусь по Пьянка Мастеркова» (Гемуев 2000: 12). Но святилище так и не было найдено. Гусям в мифах многих народов приписывалась мудрость и смекалка. В хантыйской сказке они перехитрили лису, позволившую им перед смертью спеть песню. Они начали с соло, потом перешли на дуэт, трио, и так до бесконечности. Гуси в русском народном фольклоре могут представлять как в образе злых воришек (Сказке об Алёнушке и братце Иванушке), так и в образе балагуров-весельчаков (Русская народная песня «Жили у бабуси два веселых гуся»). В европейской культуре гуси представлены спасителями детей (сказка про Нильса). Порой они могут спасти людей, жертвуя им свое тело, в котором, к примеру, спасался сказочный герой Карлик Нос из одноименной сказки немецкого писателя Вильгельма Гауфа. Смекалка и хитрость, характерная этой символической птице, помогла даже спасти Рим, о чем свидетельствует древнеримская легенда. Все эти символы позволили закрепить за образом гуся положительные признаки.

Пожалуй, одним из самых ярких и самобытных писателей современной Югры можно считать Е.Д. Айпина. Основой создания его художественных произведений является опыт коллективного бессознательного. «Родовая память в той или иной форме присуща всем культурам и народам, традиции ее сохранения в виде культа предков прослеживаются на самых ранних стадиях развития человечества» (Мосин 2006: 256). В его творчестве, основанном на фольклорных традициях этноса, важное место отводится образам птиц, имеющим сакральную семантику, что обусловлено мифологическими представлениями народа ханты.

Практически все орнитоморфные образы в его творчестве имеют либо положительную, либо отрицательную семантику. Их символическая образность помогает читателю постичь внутренний мир героев произведений. Так в романе «Божья Мать в кровавых снегах» (1996–1999) сказочная птица Карс имеет положительную семантику. Автор проводит параллель между поступком Матери, кормящей ребенка своей кровью из располованной груди, и поступком героя сказки о птице Карс, накормившего птицу плотью с икр ног. Этот фольклорный образ позволил Матери в минуту отчаяния спасти последнего умирающего от голода ребенка-грудничка. А в повести «У гаснущего очага» (1998) птица халей (восточная клуша) имеет отрицательную семантику. Он хохочет, когда обнаруживает весной безлюдное дома, хотя накануне зимы сам призывал людей уйти в Нижний мир. Вообще, авторское отношение к птицам выражается даже в написании. У птиц с положительной семантикой имена пишутся с прописной буквы, а у птиц с отрицательной семантикой со строчной (Ворона, Трясогузка, сорока в повести «У гаснущего очага»). Мифологическим восприятием образа птиц продиктовано и следующее утверждение Е. Айпина, адресованное уточке Чирку: «Но, однако же, это птица нужная Небу и Земле. Хоть и маленькая; но нужная» (Айпин 1990: 74).

В романе «Ханты, или Звезда Утренней Зари» (1977–1987) запечатлен литературный архетип орлана, птицы, символизирующей удачу. Эта птица приносила удачу отцу Демьяна, охотнику Роману, не раз подкидывая ему рыбу с отметинами своих когтей. «Высоко-высоко в голубом мареве неслись белые облачка, и между ними парил орлан. Он ходил кругами – и круги каждый раз были новой формы: чуть вытянутые, правильные, но пересекались все в одной точке. Потом орлан исчез – в небе остались лишь белые точки облаков. Но появился он так же неожиданно, как и исчез. В когтях он держал большую рыбу. Она золотисто сверкала на солнце чешуей. Орлан сделал два-три круга – и выпустил рыбу. Она, сверкнув чешу-

ей, полетела вниз. Демьян вспомнил приметку: если орлан подарит человеку рыбу – тому будет удача» (Айпин 1990: 44). Образ вещей птицы является здесь не только предвестником будущего, но и проводником в прошлое. Символическая образность орлана помогает глубже понять внутренний мир Демьяна и его отношение к природе и происходящему. Птица пробуждает в нем еще непонятное самому герою желание слиться с природой воедино, бороться с водной стихией, ласковой и сильной, и усмирить ее. Так зародилась в душе Демьяна любовь к Марине, которую он пронес через всю жизнь как божественную благодать.

Образы, сюжеты и мотивы о птицах, закрепленные в мифологических представлениях многих народов, свидетельствуют об их схожести, параллельности, что обусловлено всемирно-историческим процессом развития человеческой цивилизации и наличием коллективного бессознательного разума. Символический образ птицы, воплотивший в себе устойчивый архетип, закрепился в мифологии народов мира и обско-угорской литературной традиции. Этот орнитоморфный архетип позволяет нам не только исследовать закономерности исторического развития, но и получить новые знания о культуре народов мира. Система архетипов птиц, запечатленных в творчестве Е. Айпина, свидетельствует о неразрывной связи современной литературной традиции с мифокультурой этноса ханты и мировой культурной традицией.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров М. Проводы лебедя // Ямальский меридиан. 1992. № 1. С. 65.
- Айпин Е.Д. Ханты, или Звезда Утренней Зари. М.: Молодая гвардия, 1990.
- Бернштам Т. А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. 1982. № 1. С. 22–34.
- Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М.: «Мысль», 1983.
- Жарникова С. В. Золотая нить. Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2003.
- Кириллова Р. М. Мифопоэтика в поэзии Михаила Петрова. На правах рукописи: Ижевск, 2006.
- Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания: По сибирским археологоэтнографическим материалам. М.: Ладога100, 2003.
- Косарев М.Ф. Образ дерева в мифоритуальной традиции сибирских народов // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии. М., 2006. С. 239–253.
- Косарев М.Ф. Человек и живая природа в свете сибирских этнографических и археологических материалов // Некоторые проблемы сибирской археологии. М., 1988 С. 84–112.
- Лотман Ю. М. Феномен культуры // Труды по знаковым системам: учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1978. Вып. 463. № 10. С. 5–15.
- Лукина О.Г., Лазутина Т.В. Процесс превращения образа птицы (гагары) в символ в искусстве народов Севера России // Известия Томского политехнического университета, 2014. Т 324. № 6. С. 89–94.
- Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В., Молданов Т.А., Молданова Т.А. Мифология хантов. Томск: Издательство Томского университета, 2000.
- Мифы, предания, сказки ханты и манси / пер. с хантыйского, мансийского, ненецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной под общей редакцией Е.С. Новик. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.
- Мосин А.Г. Родовая память и проблемы развития исторического сознания общества (по материалам русского сторожилынского населения Югры) // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Ч. 2. Академические исследования Северо-Западной Сибири в XIX–XX вв.: история организации и научное наследие: Материалы междунар. симпозиума. Екатеринбург: НПИП «Волот», 2006.
- Николаева Н. А., Сафронов В. А. Истоки славянской и евразийской мифологии. – М.: Белый волк, 1999.
- Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель: АСТ: Транзит-книга, 2005.

Топоров В. Н. Лебедь // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 40–41.

Уваров А. С. Христианская символика: символика древнехристианского периода: в 2-х ч. М.: Типогр. Г. Лисснера и Д. Собко, 1908. Ч. 1.

Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете. Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: Политиздат, 1989.

Черенцов В. Н. Манси. Из полевого дневника. Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX в.) / Сост. Т. Н. Емельянова, М. В. Южанинова. М.: Северные просторы, 2002.

Юнг К. Архетип и символ // Хрестоматия по психологии. М., 2000. С. 124–167.